Под покровом ночи мы шли в дом Карла. Пришлось идти окольными путями, то и дело, прячась в тени. Несколько раз мы чудом миновали стражу. Дойдя до дома Карла, мы вздохнули с облегчением.

Карл постучал в дверь. Послышались торопливые шаги за дверью.

- Кто там, - спросил голос из - за двери.

- Это я дорогая.

Заскрипел засов, скрипнула входная дверь, и появилось обеспокоенное лицо его жены. Увидев нас, она с тревогой посмотрела на своего мужа.

- Они не опасны, - и он пригласил нас в дом.

- Извини за поздний визит, но моей спутнице необходима теплая постель и отдых, - обратился я к его жене.

Жена Карла посмотрела на Викторию. Чертенок беспокойно спала у меня на руках. Лицо до сих пор было бледным и уставшим.

- Всё что нам нужно, это свободный угол, где я могу позволить ей прийти в норму. Большего я не прошу.

- Хорошо, я Вас поняла. Я с радостью выделила бы Вам целую комнату, но как видите, наше жилище очень скромное. Поэтому я освобожу Вам небольшой закуток у очага.

- Спасибо, - поблагодарил я её.

- И можете звать меня Марией, - представилась она.

Вскоре нам освободили небольшой пятачок около очага. Очаг использовался даже летом, для приготовления пищи, поэтому сейчас около него было тепло. Я посадил Викторию на пол и попросил Марию, придержать её, пока я расстилаю дорожные мешки.

Приготовив для нас спальные мешки, я переложил Викторию на её место, и укрыл её сверху плащом.

Послышался стук двери, и зашел Карл. Он держал в руках полотенце, и вытирал руки. Из - за тканевой загородки вышли дети Карла - мальчик и девочка.

Я удивленно посмотрел на мальчика - его руки были в страшных шрамах, а по левой руке было заметно, что с ней не всё в порядке. Она была тоньше правой, и выглядела неживой.

На руках девочки тоже были шрамы, но не столь страшные как у мальчика.

- Пап, у нас что гости? - спросила девочка лет семи, которая судя по виду, была самой младшей.

- Да дочка. Мы Вас разбудили? – спросил он с заботой в голосе.

- Немножко, - сказала она с детской непосредственностью.

- Ха - ха. Красотка ты моя, иди к Папе, - и Карл поднял её на руки.

- Пап, а кто этот дядя? - спросил его сын.

- Мой друг, - он потрепал его по голове, - Идите спать. Завтра утром поговорите с ними. Думаю они расскажут Вам что - нибудь интересное. А сегодня они очень устали.

- Ух, ты девушка демон, - воскликнула его дочка, увидев Викторию, - Это настоящий демон?

- Да. Но сегодня она устала, и уже спит. Поэтому и Вы ложитесь спать.

- Пап, полежи со мной, - обратилась дочка к Карлу.

- Хорошо, хорошо, - сказал Карл с улыбкой на лице, и повел детей укладываться.

- В сенях есть вода, Вы можете там умыться, - обратилась Мария ко мне, - У Вас лицо и одежда в крови.

- Спасибо, с радостью приму данное предложение.

Я вышел в сени, и вдохнул ночной холодный воздух. Резко накатила усталость. От того, что нёс Викторию, болели руки. А от долгой ходьбы гудели ноги.

Я подошел к тазику, обмыл руки. Затем ополоснул лицо. Вода, остывшая от ночного воздуха жгла кожу, но бодрила. Я оперся руками в тазик и вздохнул, глядя на воду. На меня смотрело малознакомое, уставшее лицо, с рыжей бородой и короткими рыжими волосами, к тому же испещрённое мелкими шрамами.

- Никак не привыкну к этому цвету, - сказал я в полголоса.

Скрипнула дверь, и показалась Мария.

- Прости. Но она стонет и нервно ворочается, - сказала она с тревогой в голосе. – Я просто не знаю чем помочь.

- Спасибо, - поблагодарил я, и быстро зашел вовнутрь.

- Эрл! – позвала, Виктория в полусне.

- Да, я здесь, - отозвался я и подсел к ней.

- Я замерзла. Если можешь, подогрей вино, пожалуйста, и дай его мне.

- Могу я попросить согреть вина? - спросил я Марию, укрывая Чертёнка своим плащом. – У меня с собой полный бурдюк.

- Да, конечно.

Мария разожгла очаг, и поставила разогреваться вино.

- Будь необходимость заморозить, или остудить, я бы справилась за минуту.

Спустя 5 минут вино было горячим. Я попросил глиняное блюдце и аккуратно напоил Викторию вином. Её лицо стало более здорового оттенка, глаза же наоборот, стали мутными, и она провалилась в сон.

Я вздохнул с облегчением и вознёс беззвучную молитву.

- Мария, а есть теплая вода вымыть Виктории руки?

Она принесла старый кувшин с выщербленными краями и маленький таз с полотенцем.

- Воду я грела для детей. Она уже остыла, но всё равно теплее, чем вода из сеней.

Я тепло поблагодарил Марию, и отправил её отдыхать.

Намочив и отжав полотенце, я стер им пот с лица и шеи Виктории. От этого она недовольно поежилась во сне. Затем я отмыл её руки от крови, и отставил таз в сторону.

Не смотря на порцию теплого вина, Виктория была холодной. Её знобило как при лихорадке.

- Ох и огребу я завтра, - сказал я шёпотом.

Я лег рядом с Викторией и притянул её к себе, затем укрыл нас плащами. Постепенно, дрожь и озноб покинули Викторию. Её дыхание окончательно выровнялось, и она провалилась в здоровый, крепкий сон. Успокоившись от того, что с ней всё в порядке, я провалился в сон.

***

- Дядя, тётя вставайте! - прыгала на нас маленькая девочка.

- Ну, ещё пять минут! - пробубнила Виктория на автомате.

Я не выдержал и рассмеялся. Одной этой фразы было достаточно, чтобы я понял, что Виктория в порядке.

- Чего ржешь как конь? - обиделась она, потирая глаза после сна.

- Тётя, вставай и расскажи сказку.

- Эрл, меня глючит или ты подобрал девочку пока я спала? - спросила Виктория с тревогой в голосе.

- Это моя дочка, Вероника, - спас меня от допроса Карл. - А за столом сидит сын Адам.

Виктория озадаченно крутила головой. Потом стала вспоминать события вчерашнего и складывать в голове мозаику событий.

- Вы у меня дома, - подсказал Карл.

- Сказку, сказку! - вопила дочь Карла.

Я подхватил её на руки, и сел с ней за стол, посадив на колени.

- Какую сказку ты хочешь услышать? – спросил я Веронику.

- Про рыцаря на белом коне!

- Ух ты. Сразу видно, истинная леди.

Вероника улыбнулась беззаботной детской улыбкой, и с нетерпением уставилась на меня.

- В некотором государстве, что за тридевять земель от сюда, жил рыцарь. Был он храбр, силен и поистине прекрасен. Конь же его, был самым быстрым и статным на всём континенте. И случилась в одном из королевств беда - злой дракон украл прекрасную принцессу этого королевства. Три дня грустили король с королевой, и лили горючие слезы. Но пришел к ним рыцарь и молвил: «Я спасу принцессу, молва о красоте которой достигла и моей страны. Но позволите ли Вы взять её мне в жены?» И дали добро король с королевой на свадьбу рыцаря, и принцессы. И вот отправился храбрый рыцарь в логово злобного дракона.

Виктория в это время привела себя в порядок, и тоже села за стол. Было видно, что она до сих пор ощущает слабость, но хотя бы выглядит она бодрой.

- Три месяца без устали скакал рыцарь в логово дракона. И силы стали покидать его. И взмолился рыцарь Триединому богу: «Направь меня на путь праведный. Позволь спасти принцессу, что страдает в лапах злого дракона». И появился священный светлячок перед ним, и повел он его. И вот рыцарь заехал в дебри леса, куда не ступала нога человека.

Карл поставил перед нами кружки с теплым питьем и простой едой.

- «О Триединый бог, что за испытание ты посылаешь мне?» - спросил рыцарь. Но разошлись деревья, и увидел рыцарь святой источник, что был спрятан в глубине чащи. Испил он воды из святого источника, и вновь силы вернулись к нему. Напоил он коня своего, что выбился из сил за 3 месяца безустанной скачки. Заржал конь, и стал гарцевать, призывая хозяина своего продолжить их путь.

И вот вновь они скачут на битву с драконом. Долго ли, коротко ли, но прискакали они к логову дракона.

И молвил рыцарь: «Выходи чудище на битву». И вышел дракон из своего логова. Огромный будто гора, и страшный как демоны ада.

Виктория укоризненно посмотрела в мою сторону. Я сделал вид, что не заметил, и продолжил рассказ.

- И бились они три дня, и три ночи. И пал дракон от рук рыцаря. Но покинули силы рыцаря, и упал он с коня.

И не было у него сил даже поднять руку, так устал рыцарь от битвы со злым драконом.

Но вышла принцесса из логова дракона, и подбежала к рыцарю. И молвила она: "О храбрый рыцарь, что спас меня. Прошу, не умирай". И поцеловала принцесса рыцаря, и вернулись силы к нему.

Виктория скривилась от использования нетрадиционных методов медицины в сказке.

- И молвил он: "О прекрасная принцесса, выйдешь ли ты за меня замуж?" И согласилась принцесса. Подхватил её рыцарь, и усадил на своего коня. И двинулись они в королевство принцессы. И встречали их радостно в каждом уголке королевства, будь - то город или деревня. И достигли они столицы королевства. Рука об руку зашли принцесса с рыцарем в королевский замок. И молвил король: "О рыцарь, что спас мою дочь. Я благословляю Ваш брак". И в тот же день, стали они законными мужем и женой. А пир, что знаменовал их свадьбу, длился аж семь дней. И жили они долго и счастливо. Конец.

Дети смотрели на меня открыв рты. Виктория же откровенно зевала от сказки, и была больше поглощена едой.

Я промочил горло, и принялся за еду. Завтрак был простым, но вкусным - каша и свежий хлеб, который не успел полностью остыть даже после моего рассказа.

- А дядя и тётя тоже женаты? - неожиданно спросила Вероника.

Мы с Викторией синхронно подавились и закашлялись.

- Нет, мы не женаты, - ответил я.

- А почему Вы тогда спали вместе? – всё не унималась Вероника.

Теперь закашлялась одна Виктория. Она буравила меня не добрым взглядом, призывая придумать, как выкрутится из щекотливой ситуации.

- Дядя просто ухаживал за тетей, - спас нас Карл, - Тетя вчера болела, и дядя Эрл приглядывал за ней.

Вероника с недоверием посмотрела на отца, но развивать тему дальше не стала. Мы с Викторией облегченно вздохнули и всерьез принялись за завтрак.

- Поиграйте пока с Адамом на улице, - обратился Карл к Веронике.

- Ага, - Она взяла брата за руку, и они вышли из дома.

Карл проводил их любящим взглядом и повернулся к нам.

- С полгода назад, на Веронику набросилась собака. Адам её защитил, но...в общем...

- Мы видели, - прервал я Карла.

- Когда я выскочил из дома, то отогнал собаку, но вот Адам был уже весь в крови. В конечном итоге эта собака покусала еще людей, но дело замяли. Это был один из сторожевых псов дворянина, - в голосе Карла слышалась горечь. - Ради денег на его лечение, мне пришлось идти к ростовщику. И все равно это мало помогло. Левая рука так и не заработала, как следует.

Установилась неловкая тишина, прерываемая звуками стука деревянных ложек о глиняную посуду.

- Карл, я могу осмотреть его? - обратилась Виктория к нему.

- Я не против, но мне нечем тебе заплатить. Если только Вашими же камнями, - и Карл горько ухмыльнулся.

- Считай это оплатой за твою доброту и предоставленный ночлег, - сказала Виктория глядя ему в глаза.

Карл вышел на улицу, и позвал детей в дом.

- Разреши тётя посмотрит твою руку, - обратился Карл к сыну.

Мальчик с опаской посмотрел на Викторию, но утвердительно кивнул, и протянул руку.

Виктория осмотрела руку со всех сторон, и начала её ощупывать.

- Ощущаешь мои касания, - спросила она Адама.

- Угу.

- А вот здесь?

- Да.

- Больно ли сейчас?

- Нет.

- А вот здесь?

- Да, - и Адам отдёрнул руку.

- Извини, я больше не буду делать больно.

- Правда, правда?

- Да, - пообещала Виктория.

И вновь он протянул руку.

- Сейчас возможно будет немного неприятно, - предупредила его Виктория.

Зеленый свет то появлялся, то исчезал из под ладони Виктории. Адам и его отец, удивленно смотрел на работу Виктории.

- Никогда не выдел столь чистого зелёного сияния, - удивился Карл.

На лбу Виктории появилась испарина, она прикусила губу, но продолжила работать.

- Вроде всё, - сказала она и пошатнулась. Уже по традиции, я придержал её за локоть.

- Карл, принеси табурет, - попросил я.

Мы усадили Викторию на табурет и с тревогой посмотрели на неё.

- Я в порядке. Это не столь затратно по мане, скорее требует более высокой концентрации внимания.

- Может теплого вина, как вчера, - предложил я.

- Можно, - согласилась Виктория.

Карл пошел к очагу, и стал разводить огонь.

Виктория взяла руку Адама и согнула её в локте.

- А теперь попробуй согнуть руку в кулак.

- Ух, ты - удивился, Адам.

- А сейчас попробуй согнуть руку в локте.

- Уф, тяжело, - сказал Адам, и с трудом согнул руку в локте.

Виктория удовлетворенно кивнула.

- Пап, смотри, - обратился Адам к отцу, - Пап?

Мы повернулись к Карлу. Он стоял у очага, и беззвучно плакал.

- Что - то не так, - испугалась Виктория.

- Я рад, честное слово я рад. Нам сказали, что шанса на восстановление нет, - Карл вытер глаза и обнял сына.

- Думаю, через полгода всё полностью вернется в норму. Ну, кроме шрамов. Сейчас я не могу их убрать, - сказала Виктория извиняющимся тоном.

- Ты сделала для нас невозможное. Я просто не знаю, как тебя отблагодарить.

- Элементарно. Подогрей мне, наконец, уже вино.

- Ох, прости, - спохватился Карл.

Карл отпустил сына, и начал разогревать вино.

Чтоб дети не грустили, Виктория рассказывала о стране, в которой она жила, о животных и растениях, которые там водятся.

- Вот, подогретое вино, - и Карл поставил полную кружку сладко пахнущего вина.

- Ммм, - отпила Виктория, - Достаточно вкусно.

- Моя личная заначка, - сказал Карл и подмигнул Виктории.

В течение получаса, мы сидели за столом и беседовали на отвлеченные темы.

- Карл, нам пора уходить, - оповестил я Карла.

- Я понимаю.

- Ты как? - спросил я у Виктории.

- Идти смогу, но большего от меня не жди, - предупредила она сразу.

Мы собрали вещи, и приготовились уходить.

- Жаль, что не увидитесь с женой. Она была бы рада поблагодарить лично.

- Извини, но у нас есть ещё дела.

- Дети, попрощайтесь с Викторией, - обратился он к сыну и дочери.

Дети налетели на Викторию, и обняли её от всей души.

- Тетя, а можно нам потрогать Ваш хвост? – попросила Вероника.

- Цыц, - цыкнул на них Карл.

- Только не долго, хорошо?

- Ура, - крикнули дети хором, и вцепились в хвост Виктории.

Виктория мужественно терпела детские выходки с её хвостом - его погладили, подергали и понюхали.

- Всё? – спросила она детей.

- Ага. А теперь крылышки. Пожалуйста, - попросила Вероника с придыханием.

- Хорошо, - сдалась Виктория.

Следующие 10 минут дети провели, изучая её крылья.

- Теперь как я понимаю, пойдут рога, - сказала она с обреченностью в голосе.

Вероника с Адамом потупили взгляд в пол.

Виктория села на корточки, и позволила детям изучить её рога.

- А не больно, что они растут из головы? – спросил не менее любознательный Адам.

- Ха - ха. Нет, - рассмеялась Виктория.

- Спасибо Вам, - обняли дети Викторию, а затем и меня.

- Прощай, Карл, - и я пожал ему руку.

- Прощай Эрл.

- До свидания, - сказала Виктория и помахала всем рукой.

- Удачи Вам в странствиях, - пожелал нам Карл, и мы вышли из дома на улицу.

http://tl.rulate.ru/book/39377/1002817